

В МУЗЕЯХ МИРА

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 249–271
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 249–271
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-249–271

КЕРАМИКА В ФОНДАХ ОТДЕЛА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (КРАТКИЙ ОБЗОР). ЧАСТЬ III. ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Е.М. Болдырева¹, Д.В. Журавлев², Г.А. Камелина³

Государственный исторический музей, Москва, Россия

¹ E-mail: embold@mail.ru ² E-mail: denzhuravlev@mail.ru
³ E-mail: kamgalina@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0003-2190-4490 ² ORCID: 0000-0003-1139-6621
³ ORCID: 0000-0001-8319-969X

Данная работа является третьей частью обзора археологической керамики из фондов отдела археологических памятников в секторе раннего железного века и раннего средневековья и в секторе средневековья ГИМ и посвящена она материалам эпохи средневековья. Материал представлен по разделам в соответствии с географическим, культурным и хронологическим принципами: керамика раннеславянского и древнерусского времени, Центральной Азии и Поволжья, византийского и хазарского периода, средневекового Крыма, Боспора и позднего средневековья. Хронологические рамки публикуемых материалов – от эпохи раннего средневековья до начала XX века. Раннеславянский и древнерусский блок представлен материалами из Гнёздова, памятниками Ярославского Поволжья и т.д. Коллекции Центральной Азии включают материалы таких памятников как Афрасиаб, Джанбас-Кала, Замахшар, Наринджан-Баба и др. Поволжские коллекции состоят из материалов Болгара, Биляра, Суvara, Маджар, Селитренного, Водянского и Царевского городищ. Большой блок византийской керамики представлен материалами Херсонеса. Коллекция керамики хазарского периода представлена классическими памятниками салтово-маяцкой культуры. Керамические коллекции Крыма и Боспора иллюстрируются материалами «пещерных городов», Феодосии, Керчи и Фанагории. Материалы времени Московской Руси

Данные об авторах. Екатерина Михайловна Болдырева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологических памятников ГИМ; Денис Валерьевич Журавлев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологических памятников ГИМ; Галина Алексеевна Камелина – научный сотрудник отдела археологических памятников ГИМ.

– это керамика города Москвы и всех близлежащих губерний. Керамические сосуды происходят из различных памятников, многие из которых являются эталонными для своего времени. Фонды формировались с конца XIX в. и продолжают пополняться и в настоящее время. Многие коллекции до сих пор не изданы или изданы частично и требуют изучения и введения в научный оборот на современном научном уровне.

Ключевые слова: ГИМ, керамика, средневековье, раннее новое время, Древняя Русь, Византия, Центральная Азия, Поволжье, Крым, Москва

Третья, завершающая часть публикации в ПИФК¹ обзора коллекции археологической керамики, хранящейся в Государственном историческом музее, посвящена материалам эпохи средневековья. В хранении сектора средневековой археологии Евразии (сектор В) находится около 400 000 предметов и более 3 000 коллекций, из которых около 230 000 предметов – керамические сосуды и их фрагменты². К ним также примыкают керамические коллекции из сектора Б, в частности, из византийских слоев Херсона и пещерных городов Крыма. Хронологические рамки этих коллекций довольно обширны: от эпохи раннего средневековья до преимущественно XV в., хотя в собрании присутствуют и более поздние, фактически этнографические, материалы. Среди таких памятников Мангазея³ и ряд кавказских могильников, исследованных графиней П.С. Уваровой, давших керамические изделия XV–XVIII вв.⁴. Одними из самых поздних являются находки конца XIX – начала XX в., собранные археолого-этнографической экспедицией Б.А. Куфтина на территории Сибири в 1927 г.⁵, а также предметы, обнаруженные в ходе строительства I и II очереди Московского метрополитена в 1934–1938 гг.⁶.

Хранение сектора «В» состоит из 9 фондов, которые можно условно разделить на три основных раздела: раннеславянский и древнерусский, позднесредневековый и восточный. Древнерусский раздел представлен материалами периода становления древнерусского государства (Гнездовский комплекс, могильники Ярославского Поволжья, городища Супруты и Большое Горнальское и др.). Также в фондах хранятся коллекции из главных средневековых городов древнерусского времени и периода Московской Руси (Киев, Вщиж, Новгород, Смоленск, Белоозеро и др.), поселений и могильников древнерусского, а также финского и балтского населения. Восточный раздел представлен находками из Средней Азии, Волжской Болгарии, Золотой Орды, Северного Кавказа, Закавказья и Крыма.

КЕРАМИКА РАННЕСЛАВЯНСКОГО И ДРЕВНЕРУССКОГО ВРЕМЕНИ

Начало формирования этой группы фондов относится ко второй половине XIX в., с раскопанных А.С. Уваровым курганов во Владимирской губернии.

¹ Части I и II см.: Журавлев, Петрова 2023, 272–298 (эпоха неолита и бронзы); Журавлев, Камелина 2023, 139–177 (эпоха раннего железного века).

² Мы признательны нашим коллегам из сектора В С.А. Авдусиной, С.Ю. Каинову, В.В. Мурашевой, С.А. Рузановой, И.А. Суминой за помощь в работе над статьей.

³ Белов, Овсянников, Старков 1981.

⁴ Уварова 1900.

⁵ ГИМ 104273. Оп. В 2476.

⁶ ГИМ 80016. Оп. В 1087; ГИМ 91645. Оп. В 1302.

Данные коллекции поступили в ГИМ из основанного супругами А.С. и П.С. Уваровыми музея «Поречье», а также Румянцевского музея в Москве, упраздненного в 1924 г. Несмотря на то, что большая часть этих материалов – украшения, элементы одежды и орудия труда, керамические находки в этих комплексах тоже присутствуют. Непрерывное пополнение древнерусских фондов разнообразной керамикой осуществлялось практически с самого начала существования музея, но наибольшие по объему керамические коллекции начали поступать в музей в 1990-х гг. Встречаются, однако, и материалы более ранних раскопок (городища Роданово в Свердловской области⁷ и Каргуресь в Вятской)⁸.

Материалы раннеславянского времени относятся к пражско-корчакской культуре, представлены коллекциями Тетеревки, Корчака и др. памятников и датируются VII–VIII вв.⁹. Эти памятники были раскопаны И.П. Русановой в 1950–1970-е гг.¹⁰

Керамика – самый массовый материал всех древнерусских городов, поселений и курганов. Несмотря на относительное однообразие она является важным источником информации по погребальному обряду и быту населения Древней Руси. В древнерусских фондах отдела присутствуют керамические материалы роменско-боршевской археологической культуры, представленные большим разнообразием форм: от миниатюрных горшков личного использования до крупных корчаг хозяйственного назначения (рис. 1, 1). Эти материалы представлены в коллекциях городищ Горналь и Супруты. Последнее является важным памятником, расположенным на южных рубежах Древней Руси, в лесостепном культурном пограничье. Это отразилось и на керамическом материале памятника, в котором классические древнерусские формы посуды соседствуют с импортами с территорий салтово-маяцкой культуры¹¹.

Важным раннегородским центром древнерусского времени является Гнездовский археологический комплекс. На его керамике можно проследить все этапы эволюции гончарного круга. Технологический и морфологический анализ лепной и раннекруговой керамики Гнездова дает возможность получить важную информацию об этнокультурном составе населения, состоящего преимущественно из скандинавов и славян, а также выявить факты притока сюда населения или товаров из других регионов¹². По керамике из Гнездова прослеживаются не только характерные для того времени импорты с территорий других стран¹³, но и развитие политической ситуации в Древней Руси. Например, в середине X в. в материалах памятника появляется керамика с территорий Среднего Поднепровья, в частности из Киева, что отражает усиление его политического влияния в этот отрезок времени (рис. 1, 2).

Лепные сосуды древнерусского времени также являются важным источником информации по хронологии погребального обряда как древнерусского населения, так и финно-угорских племен северо-восточных окраин Руси. К примеру, на основе историко-культурного подхода при анализе форм сосудов из погребений

⁷ ГИМ 96111. Оп. В 1797.

⁸ ГИМ 74812. Оп. В 113.

⁹ ГИМ 101330. Оп. В 2022; ГИМ 101331. Оп. В 2023; ГИМ 107580. Оп. В 2627 и др.

¹⁰ Русанова 1976.

¹¹ Григорьев 2005, 127–128; Мурашева 2011, 72.

¹² Шарганова 2011, 3.

¹³ Журавлев, Мурашева 2012, 90, № 216.

Рис. 1. 1 – горшок. Тульская область. Городище Супруты. Раскопки С.А. Изюмовой. X в.; 2 – горшок. Черниговская губерния, Седнев. Раскопки Д.Я. Самоквасова. X в.; 3 – амфора с граффити. Таманский полуостров, Тмутаракань. Раскопки Б.А. Рыбакова. X в.; 4 – сферо-конус. Средняя Азия (неизв.). X–XIII вв.; 5 – крышка оссуария. Средняя Азия. Афрасиаб. Коллекция П.И. Щукина. IV–VI вв.

Fig. 1. 1 – pot. Tula region. Supruty settlement. Excavations by S.A. Izyumova. 10th c.; 2 – pot. Chernigov region. Sednev. Excavations by D.Ya. Samokvasov. 10th c.; 3 – amphora with graffiti. Taman Peninsula, Tmutarakan. Excavations by B.A. Rybakov. 10th c.; 4 – spheroconic vessel. Middle Asia (uncertain provenance). 10th – 13th cc.; 5 – ossuary. Middle Asia. Afrasiab. P.I. Shchukin collection. 4th–6th cc.

Подболотьевского могильника удалось выделить пять периодов, отражающих развитие гончарных традиций населения, оставившего этот могильник¹⁴. В музее хранятся материалы целого ряда некрополей финно-угорского населения, но керамика из них издана очень выборочно¹⁵. В собрании ГИМ также представлено много керамических сосудов из Березовецкого могильника на Селигере¹⁶.

Исторический музей обладает обширными коллекциями древнерусского времени из Ярославского Поволжья, среди которых керамика также занимает значительное место¹⁷.

Интересны отдельные памятники керамической эпиграфики – например, амфора из Белгорода с надписью «Илия»¹⁸ или красноглиняный кувшин из Тмутаракани с хозяйственными записями¹⁹ (рис. 1, 3).

КЕРАМИКА С ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Среднеазиатский фонд, преимущественно керамического наполнения, состоит из предметов, найденных археологическими экспедициями на территориях бывших советских республик: Каракалпакской АССР, Киргизской, Туркменской, Узбекской ССР. Эти коллекции были переданы в музей после масштабных археологических экспедиций С.П. Толстова, М.В. Воеводского, А.И. Тереножкина в 1934–1940-х гг. Керамика из раскопок данных экспедиций составляет основу среднеазиатской коллекции отдела археологических памятников²⁰. Однако археологический интерес к Средней Азии с ее богатым керамическим наследием возникал у исследователей задолго до начала планомерных археологических работ 1930–1940-х гг. Ряд интересных предметов происходит из сборов конца XIX в. Это случайные находки из различных мест Сыр-Дарьинской и Семиреченской губерний, поступившие в музей через Императорскую археологическую комиссию²¹. Среди них присутствуют сфероконусы – сосуды для хранения и перевозки дорогостоящих жидкостей алхимического, медицинского и косметического предназначения (рис. 1, 4). Такие сосуды встречаются на огромной территории: в Египте, Передней и Средней Азии, в Закавказье, Крыму и Поволжье, начиная с X в.²² В материалах музея присутствует большое количество сфероконусов из Средней Азии, Нижнего и Среднего Поволжья, а также с юга России.

Другим важным объектом керамического ремесла среднеазиатских памятников раннего средневековья являются керамические оссуарии – урны или небольшие ящики, использовавшиеся для захоронения предварительно очищенных от

¹⁴ Цетлин, Холошин 2019, 376.

¹⁵ См. например: Тухтина 1990, 133–134, рис. III–IV; 1993, 141, рис. 4.

¹⁶ Успенская 1993, 117–121, рис. 24–26.

¹⁷ Фехнер 1960, 161, 163, рис. 5; Мальм 1960, 168–169, рис. 1.

¹⁸ Медынцева 2000, 33–36; Журавлев, Мурашева 2012, 236, № 579.

¹⁹ Рыбаков 1963; Медынцева 1998, 176–194; Журавлев, Мурашева 2012, 237. № 581 (этот сосуд хранится в секторе Б).

²⁰ Тереножкин 1940, 180–181, рис. 9–10; Толстов 1948.

²¹ См. например, ГИМ 16981. Оп. В 1430; ГИМ 32205. Оп. В 1434; ГИМ 32206. Оп. В 2376; ГИМ 32204. Оп. В 2429; ГИМ 23975–23978. Оп. В 1168–1170; ГИМ 39548–39549. Оп. В 1627 и др.

²² Джанполадян 1958, 201; Михальченко 1974, 46–50.

мягких тканей костей. Появление традиции оссуарных захоронений на территории Средней Азии уверенно связывают с распространением здесь зороастризма, в котором предписывалось оставлять покойного в специальном месте – дахме на год для очищения костей от мягких тканей, а затем собрать и поместить их в особое хранилище – наус. В собрании музея представлен единственный экземпляр подобной категории археологических находок, происходящий с городища Афрасиаб (рис. 1, 5). Впервые оссуарий из собрания ГИМ был опубликован в статье А.С. Стрелкова в 1930 г., где была отмечена характерная для туркестанских оссуариев комбинированная техника украшения – сочетание наклепных элементов и резного орнамента. По стилистическим особенностям А.С. Стрелков датировал оссуарий IV–VI вв.²³

Прекрасным примером применения керамического искусства в архитектуре являются изразцы. В мусульманских странах они применялись для облицовки внутренних и внешних поверхностей объектов культового и гражданского зодчества (мечети, минареты, медресе, бани и усадебные дома). Такие здания украшались поливными кирпичами, мозаиками и майоликами, а также рельефной резной терракотой. В хранении отдела археологии присутствуют все виды декора позднесредневековых объектов мусульманской архитектуры. Особо следует отметить коллекцию изразцов из Самарканда, поступившую от А.С. Бахрушиной в 1906 г. (рис. 2, 1). Также они происходят из Болгара, Маджар²⁴, мавзолея у Красного хутора²⁵ и других памятников.

Керамика с территорий Волжской Болгарии и Золотой Орды представлена материалами таких средневековых городищ как Биляр, Сувар, Болгар, Селитренное, Царевское, Водяное, Маджары, Укек, Судак, Самосдельское. Активное наполнение этих фондов керамическими коллекциями началось еще с раскопок Е.В. Веймарна в 1928–1929 гг. на территории генуэзской крепости Судак (юго-восточный Крым). Именно в это время коллекция ГИМ пополнилась единовременно более чем 6 000 фрагментами керамики XIV в.²⁶ Еще до этого В.А. Городцовым по заданию Императорского Московского археологического общества были проведены раскопки города Маджары, в результате которых в фонды музея впервые поступили коллекции из раскопок золотоордынских городов²⁷. Раскопки в Маджаре дали много интересного материала, в том числе и кашинную посуду, которая в золотоордынское время стала полноценной заменой посуды из разного вида глин. Благодаря этим находкам фонды пополнились кашинными изразцами, мозаиками и майоликами, сосудами из селадона, фарфора и поливными красноглиняными сосудами²⁸. Формирование золотоордынских фондов и наполнение их керамическими находками продолжилось после начала исследований А.П. Смирнова на памятниках Волжской Болгарии в 1940-х гг. Результатом этих экспедиций стало пополнение фондов более чем 40 000 находок, среди которых около 90% составляют керамические сосуды и их фрагменты²⁹.

²³ Стрелков 1930; Рапопорт 1971.

²⁴ Городцов 1911, 162–208.

²⁵ Левашева 1960, 183–185, рис. 3.

²⁶ ГИМ 76191. Оп. В 697–699; ГИМ 107788. Оп. В 2624.

²⁷ Городцов 1911.

²⁸ Болдырева 2018.

²⁹ Смирнов 1951; Хлебникова 1984.

Рис. 2. 1 – изразец. Узбекистан. Самарканд. Дар А.С. Бахрушиной. XIV–XV вв.; 2 – кашинный сосуд для розовой воды («гулябдан»). Астраханская область. Селитренное городище. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова. XIV в.; 3 – кашинная чаша с рельефом из ангоба. Астраханская область. Селитренное городище. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова. XIV в.; 4 – селадоновая чашечка. Астраханская область. Селитренное городище. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова. XIV в.; 5 – альбарелло. Саратовская губерния. Царевское городище. Раскопки А.В. Терещенко. XIV в.

Fig. 2. 1 – tile. Uzbekistan. Samarkand. Gift of A.S. Bakhrushin. 14th–15th cc.; 2 – Kashin vessel for the rose water (“gulabdan”). Astrakhan region. Selitrennoye settlement. Excavations by G.A. Fedorov-Davydov. 14th c.; 3 – Kashin bowl with engobe relief. Astrakhan region. Selitrennoye settlement. Excavations by G.A. Fedorov-Davydov. 14th c.; 4 – celadon cup. Astrakhan region. Selitrennoye settlement. Excavations by G.A. Fedorov-Davydov. 14th c.; Fig.5. Albarello. Saratov province. Tsarevskoye settlement. Excavations by A.V. Tereshchenko. 14th c.

Затем Поволжская археологическая экспедиция продолжила многолетние масштабные археологические раскопки поволжских памятников – в трех самых главных золотоордынских городах: Селитренное, Царевское и Водянское городища. Работы проводились под руководством Г.А. Федорова-Давыдова, В.Л. Егорова, В.В. Дворниченко и др.³⁰. За годы работ на этих памятниках в фонды отдела археологии поступило более 8 000 находок золотоордынского времени. Среди них обращает на себя особенное внимание большой блок кашинной посуды: глазурованные чаши, кувшины, миски и различные сосуды специфического мусульманского назначения (рис. 2, 2). Кашинная посуда – самый массовый археологический материал при раскопках золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Большой интерес представляет кашинная глазурованная керамика, украшенная в самых разнообразных техниках. На этом материале отразился мир экспериментов и поиск технологических приемов для создания подражаний дорогой белоглиняной или китайской фарфоровой посуде (рис. 2, 3–4). В Золотой Орде существовала и посуда специализированного назначения, так называемые альбарелло – небольшие сосуды с цилиндрическим туловом, зауженным в средней части, предназначенные для лекарств, парфюмерных масел и жидкостей³¹ (рис. 2, 3). Находки альбарелло многочисленны на всей территории Золотой Орды. Большая часть их сосредоточена на территории Нижнего Поволжья. Сосуды имеют специальную форму горла и венчика. Узкое высокое горло и расширяющийся венчик необходимы для того, чтобы закрыть сосуд, накрыть его бумагой, тканью или кожей и перевязать шнуром. Таким образом, сосуд плотно запечатывается, предотвращая потерю дорогостоящих жидкостей или сухих лекарственных смесей. Развитие форм этих аптечных сосудов идет с Ближнего Востока, где аналогичным образом использовались подобные бамбуковые сосуды. После XIV в. данная посуда получила распространение по всей Европе, в особенности в Италии и Франции.

С недавнего времени, после создания Поволжского археологического отряда, локализующегося на городище Самосделка в Астраханской области, продолжилось пополнение коллекций музея поволжскими керамическими материалами. Предметы из этих раскопок расширяют не только географию, но и хронологию керамики золотоордынских фондов. Они дополняют их домонгольскими материалами из Нижнего Поволжья, которые до этого совсем не были представлены в Историческом музее³².

КЕРАМИКА ВИЗАНТИЙСКОГО ПЕРИОДА

В фондах Исторического музея (сектор Б отдела археологических памятников) хранится значительное число целых сосудов византийского времени и их фрагментов из раскопок в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича и Н.В. Пятышевой (рис. 3). Лишь часть из них была опубликована в различных каталогах³³. Штампы с христианской символикой на краснолаковой керамике, в первую оче-

³⁰ См. например: Федоров-Давыдов 1994; 2001.

³¹ Курочкина 2012, 78, 92.

³² Болдырева 2014; 2016а; 2016б; Boldyreva 2019.

³³ Яшаева и др. 2011, 615, № 386; 625, № 406; 653, № 454; 655, № 458; Журавлев, Мурашева 2012, 205–211, № 530–531, 536–549; и др.

Рис. 3. Поливная керамика. Херсон. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. X–XIV вв.
Fig. 3. Glazed pottery. Chersonesus. Excavations by K.K. Kostyushko-Valyuzhinich. 10th–14th cc.

редь группы Late Roman C/Phocian Red Slip Ware, из музейного собрания неоднократно публиковались³⁴. Группа византийских поливных сосудов из Херсонеса, хранящихся в ГИМ, стала предметом статьи Д.Л. Талиса³⁵, но большая часть поливной керамики еще дожидается своего исследователя. Отдельные группы средневековой керамики Херсонеса из Исторического музея были рассмотрены³⁶ или вскользь упомянуты³⁷ в статьях Н.В. Пятыхевой. Многочисленны также фрагменты черепиц, которые практически не опубликованы (рис. 4, 1).

Помимо посуды, из Херсонеса происходит и штамп VI в. с изображением двух фигур святых и греческой надписью³⁸. Отсюда же происходит керамическая иконка (рис. 4, 2) с изображением св. Елизаветы³⁹.

В собрании музея представлены также три паломнические ампулы с изображениями св. Мины – одна из них происходит из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича в Херсонесе, вторая была куплена в Керчи, а третья – в Египте⁴⁰. Из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича происходят два уникальных фрагмента понтийской позднеримской лощеной керамики (рис. 4, 3) с христианской символикой⁴¹.

Среди немногочисленных византийских керамических памятников, происходящих не с территории Северного Причерноморья, упомянем три керамические иконки X–XI вв. (рис. 5, 1) из Никомедийских катакомб⁴².

КОЛЛЕКЦИИ КЕРАМИКИ ХАЗАРСКОГО ПЕРИОДА

Коллекция керамики хазарского периода начала формироваться в начале XX в. с приобретения части материалов из раскопок Верхнесалтовского могильника (покупка у В.А. Бабенко, собрание П.П. Ефименко, раскопки А.М. Макаренко и А.М. Покровского). Коллекция содержит керамику из погребений VIII–IX вв., представленную кухонными горшками с гребенчатым орнаментом, фрагменты котлов с ручками-ушками, лощеные кружки и кувшины, фрагменты амфор (рис. 5, 2). Коллекция керамики салтово-маяцкого облика, включающая различные типы сосудов местного производства (лепные и круговые горшки, котлы с ушками, кувшины, кружки, пифосы) и импорты, происходит из раскопок Правобережного Цимлянского городища конца VIII в. – 940-х гг., исследованного В.С. Флеровым в 1987–1988, 1990 гг. Материалы были частично изданы автором раскопок⁴³. Интересен сосуд-водолей в виде фигурки птицы, найденный Н.И. Веселовским в 1887 г. у ст. Цимлянской⁴⁴.

³⁴ Пятыхева 1969, 155–156, рис. 6; Диатроптов 1998.

³⁵ Талис 1960.

³⁶ Пятыхева 1969, 151–154.

³⁷ Пятыхева 1974, 74–83, рис. V–VII.

³⁸ ОАК за 1898, 116, рис. 16; Латышев 1899, 34–41, № 43; Яшаева и др. 2011, 606, № 370.

³⁹ Банк, Попова 1977, 33, № 478; Егоров 1996, 87, № 754; Яшаева и др. 2011, 629, № 414; Журавлев, Мурашева 2012, 205, № 529.

⁴⁰ Журавлев 2012б.

⁴¹ Домжалски, Журавлев 2013; 2022.

⁴² Talbot Rice 1954, p. 74, pl. XXX, fig. 1, 2; Банк, Попова 1977, 33, № 476–477; Журавлев, Мурашева 2012, 151–152, № 376–378.

⁴³ Флёрв 1994, 474–476.

⁴⁴ Талис 1982, 63, рис. 15.

Рис. 4. Херсонес. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича: 1 – фрагменты черепицы с изображениями. XII–XIV вв.; 2 – керамическая иконка с изображением св. Елизаветы. X в.; 3 – фрагмент блюда с христианской символикой. VI в. н.э.

Fig. 4. Chersonesus. Excavations by K.K. Kostsyushko-Valyuzhinich: 1 – fragments of tiles with images. 12th–14th cc.; 2 – ceramic icon with the image of St. Elizabeth. 10th c; 3 – fragment of a dish with Christian symbols. 6th c.

Рис. 5. 1 – керамическая икона. Святой Георгий. Никомедия, катакомбы. Коллекция П. Севастьянова. X–XI вв.; 2 – кувшин. Верхнесалтовский могильник. Раскопки В.А. Бабенко. VIII–IX вв. н.э.; 3 – чаша поливная. Крым. Городище Бакла. Раскопки Д.Л. Талиса. XII–XIII вв.

Fig. 5. 1 – ceramic icon. Saint George. Nicomedia, catacombs. P. Sevastyanov collection. 10th–11th cc.; 2 – jug. Verkhnesaltovsk burial ground. Excavations by V.A. Babenko. 8th–9th cc.; 3 – glazed bowl. Crimea. Bakla settlement. Excavations by D.L. Talis. 12th–13th cc.

Небольшая коллекция керамики салтово-маяцкого облика происходит также из разведок Д.Л. Талиса, проведенных в 1960 г. в Восточном Крыму. Экспедиция ГИМ под его руководством обследовала 38 поселений, большая часть которых оказалась многослойными. На них преобладал материал эллинистического времени и VIII – первой половины X в., связанный с салтово-маяцкой археологической культурой. Кроме того, материалы салтовского времени происходят из раскопок Баклинского городища⁴⁵.

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ КРЫМА

Небольшая серия погребальной керамики IX–X вв. происходит из раскопок И.А. Руковишниковой 2015 г. в Крымском районе кургана с биритуальными захоронениями. Памятник связан с кремационными памятники кубано-черноморского района VIII–IX вв.

Наиболее поздние керамические материалы, хранящиеся в секторе Б, представлены поливной и простой гончарной керамикой, как местного производства, так и привозной византийского круга, происходящей из раскопок экспедиции ГИМ под руководством Д.Л. Талиса в 1961–1970 гг. «пещерных городов» Крыма – Тепе-Кермен и Бакла. В 1971–1973 гг. исследования были продолжены совместно с УрГУ. Материалы раскопок, как поливная керамика, так и посуда иных групп (рис. 5, 3; 6, 1), были опубликованы автором раскопок лишь частично⁴⁶. В настоящее время, с возросшим интересом к средневековому периоду истории Крыма, с ростом археологических исследований средневековых городских слоев и поселений, с активной публикацией полученных материалов появляется возможность значительно уточнить происхождение поливной керамики из раскопок Баклы и Тепе-Кермена, ее хронологию и ряд других вопросов⁴⁷.

Небольшая коллекция поливной керамики происходит из Феодосии. Эти сосуды и их фрагменты были обнаружены А.Л. Бертъе-Делагардом при строительстве Феодосийского порта и были переданы в музей через Императорскую археологическую комиссию.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОЛЛЕКЦИИ С ПАМЯТНИКОВ БОСПОРА

Большая часть древностей Боспора, хранящихся в ГИМ, относится к античному периоду. Тем не менее, в собрании представлены амфоры из Керчи ранне-византийского периода. Среди прочих поздних материалов отметим настоящие курьезы – например, фрагмент черепицы с изображением слона – знаменитая «марселька», завезенная из Франции в короткий период Крымской войны.

Массовую коллекцию керамики из раскопок Фанагории конца 1930-х гг., речь о которой уже шла во второй части нашего обзора⁴⁸, дополняет небольшая коллекция керамики средневекового периода из раскопок А.Г. Атавина. Коллекция представлена различными типами сосудов – тарная, столовая, кухонная и др.⁴⁹.

⁴⁵ Талис 1982.

⁴⁶ Талис 1971, 250–262; 1976; 1980, 101–106, 185–186, рис. 1–2; 1982, 55–67, рис. 1–14.

⁴⁷ Тесленко 2016.

⁴⁸ Журавлев, Камелина 2023.

⁴⁹ См.: Чхаидзе 2012.

Несколько фрагментов позднеримской краснолаковой посуды Pontic Red Slip Ware и Late Roman C/Phocaean Red Slip Ware, в том числе со штампами на дне, было опубликовано автором раскопок⁵⁰. Раннесредневековая ойнохоя с городища Кепы была издана Н.П. Сорокиной⁵¹.

КЕРАМИКА ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Позднесредневековый раздел представлен материалами из Московской, Калужской, Орловской, Тверской, Тульской и Ярославской губерний, а также предметов с Алеутских островов и Камчатки. Значительную часть фонда составляют коллекции, собранные в процессе археологических раскопок на территории Московского Кремля и исторической части города Москвы. Здесь присутствуют керамические находки, иллюстрирующие повседневную жизнь и быт населения столицы с XVI до начала XX в.: чернолощенные кувшины, глиняные сковороды, горшки, крынки, корчаги, кубышки, а также разнообразные глиняные игрушки⁵².

Глиняные игрушки появляются в Московской Руси в XV в., одновременно с распространением красноглиняной ангобированной керамики, которая, в свою очередь, подражала белоглиняной⁵³. Большая часть глиняных игрушек, хранящихся в фондах ГИМ, относится к XVI–XVII вв. (рис. 6, 2). Это красноглиняные фигурки коников (лошадок), медведей, собак, баранов и фигурки людей⁵⁴, выполненные из красной глины и покрытые белым ангобом и иногда росписью красным ангобом поверх белого. Кроме фигурок животных и людей встречаются также игрушки-погремушки в виде полых шариков, внутри которых было 1–2 мелких шарика, придающих погремушке звук. В XIX в. появляются птички-свистульки, покрытые зеленой поливой.

Большой процент керамических находок позднесредневекового времени приходится и на архитектурные керамические элементы, отражающие убранство домов населения столицы, начиная с конца XV в. В первую очередь – это печные изразцы: рельефные и гладкие, полихромные и муравленные.

Несмотря на относительную дешевизну в сравнении с сосудами из металла, керамика Московской Руси являлась ценным элементом быта горожан, и часто сосуды, пришедшие в негодность, чинили и продолжали использовать. Прекрасным примером продления жизни таким сосудам является обматывание их берестой, что предотвращало их растрескивание. В хранении ГИМ есть несколько таких кувшинов из раскопок Москвы (рис. 6, 3)⁵⁵.

Среди поздних находок можно упомянуть, например, изразцы, найденные во время раскопок В.И. Сизова 1880–1890-х гг. в с. Дьяково. Изразцы украшали беседку XVII в., построенную специально для царя Алексея Михайловича, в ко-

⁵⁰ Атавин, 1992.

⁵¹ Сорокина 1969, 130, рис. 1, 7.

⁵² Рабинович 1949; Розенфельдт 1968.

⁵³ Розенфельдт 1968, 20.

⁵⁴ Фехнер, 1949, 52–56.

⁵⁵ См. например: ГИМ 80964. Оп. В 1422/983.

Рис. 6. 1 – блюдо поливное. Крым. Городище Бакла. Раскопки Д.Л. Талиса. XII–XIII вв.; 2 – глиняные игрушки. Москва. Гончарная слобода. Раскопки ГИМ. XVI–XVII вв.; 3 – кувшин, обмотанный берестой. Москва. Сборы П.П. Миллера, М.Т. Рабиновича. XVII–XVIII вв.

Fig. 6. 1 – glazed dish. Crimea. Bakla settlement. Excavations by D.L. Talis. 8th–9th cc.; 2 – clay toys. Moscow. Pottery district. Excavations of the State Historical Museum. 16th–17th cc.; 3 – jug wrapped in birch bark. Moscow. Survey of P.P. Miller, M.T. Rabinovich. 16th–17th cc.

торой он отдыхал во время прогулок около загородного дворца в Коломенском⁵⁶. Эти материалы хранятся в секторе Б.

В целом, характеризуя керамическую часть фондов сектора средневековой археологии Евразии (сектор В), а также средневековые материалы сектора Б, можно смело утверждать, что эти коллекции дают возможность для реконструкций всех сфер жизни населения евразийского континента от эпохи раннего средневековья практически до начала XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- Атавин, А.Г. 1992: Краснолаковая керамика IV–VI вв. н.э. из Фанагории. *БС* 2, 149–171.
- Банк, А.В., Попова, О.С. (ред.) 1977: *Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки*. П. Л.
- Белов, М.И., Овсянников, О.В., Старков, В.Ф. 1981: *Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI – XVII вв.* М.
- Болдырева, Е.М. 2014: Импортная поливная керамика среднеазиатского происхождения на городище Самосделка. В сб.: С.Б. Болелов (отв. ред.), *Древнейшие цивилизации Средней Азии*. М., 15–18.
- Болдырева, Е.М., 2016а: *Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – I-й пол. XIV вв. (по материалам Самосдельского городища): автореф... дисс. канд. ист. наук*. М.
- Болдырева, Е.М., 2016б: Торговые связи провинциального золотоордынского города (по материалам городища Самосделка). В сб.: *Золотоордынская цивилизация* 9. Казань, 259–264.
- Болдырева, Е.М., 2018: Предметы из раскопок В.А. Городцова на городище Маджары в 1907 г. (по материалам Исторического музея). *Археология Евразийских степей* 5, 25–30.
- Городцов, В.А. 1911: Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджара в 1907 г. В кн.: *Труды XIV Археологического съезда* III. М., 162–208.
- Григорьев, А.В. 2005: *Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э.* Тула.
- Джанполадян, Р.М. 1958: Сфероконические сосуды Двина и Ани. *СА* 1, 201–213.
- Диатроптов, П.Д. 1998: Христианская символика на позднееримской краснолаковой керамике Боспора и Херсонеса. В сб.: Д.В. Журавлев (ред.), *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье I* (Тр. ГИМ 102). М., 98–106.
- Домжальски, К., Журавлев, Д.В. 2013: Фрагменты понтийской позднееримской лощеной керамики с христианской символикой из Херсонеса. *РА* 2, 137–143.
- Домжальски, К., Журавлев, Д.В. 2022: Сосуды Позднееримской понтийской лощеной керамики с врезным орнаментом с Боспора и из Херсонеса. *ДБ* 27, 29–47.
- Журавлев, Д.В. 2012: Две ампулы с изображением святого Мины из Крыма. *РА* 3, 91–96.
- Журавлев, Д.В., Камелина, Г.А. 2023: Керамика в фондах отдела археологических памятников Государственного исторического музея (краткий обзор). Часть II. Эпоха раннего железного века. *ПИФК* 4, 139–177.
- Журавлев, Д.В., Мурашева, В.В. (ред.) 2012: *Меч и златник. К 1150-летию российской государственности. Каталог выставки в Государственном Историческом музее*, М.
- Журавлев, Д.В., Петрова, Н.Ю. 2023: Керамика в фондах отдела археологических памятников Государственного исторического музея (краткий обзор). Часть I. Эпоха неолита и бронзы. *ПИФК* 3, 272–298.

⁵⁶ Формозов 2007, 160–161.

- Курочкина, С.А. 2012: Альбарелло нижеволжских столиц Улуса Джучи. *Поволжская археология* 1. Казань, 78–93.
- Латышев, В.В. 1899: *Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1899 гг.* (МАК 23). СПб.
- Левашева, В.П. 1960: Золотоордынские памятники в Воронежской области. В сб.: В.П. Левашева (ред.), *Археологический сборник* (Тр. ГИМ 37), 175–185.
- Мальм, В.А. 1960: Курганный могильник близ Грехова ручья. В сб.: В.П. Левашева (ред.), *Археологический сборник* (Тр. ГИМ 37), 167–174.
- Медынцева, А.А. 1998: Надписи на амфорной керамике X – начала XI в. и проблема происхождения древнерусской письменности. В сб.: Ю.С. Кукушкин (ред.), *Культура славян и Русь*. М., 176–195.
- Медынцева, А.А. 2000: *Грамотность Древней Руси (по материалам эпиграфики X – первой половины XIII в.)*. М.
- Михальченко, С.Е. 1974: Сфироконы Поволжья. *КСИА* 140, 46–50.
- Мурашева, В.В. 2011: Городище Супруты (IX – начало X в.) в системе этно-культурных связей. В сб.: *Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда*. СПб. –М.–Великий Новгород, 72.
- Егоров, В.Л. (ред.) 1996: *Путь из варяг в греки и из грек... Каталог выставки в Государственном Историческом музее*. М.
- Пятышева, Н.В. 1969: Раскопки Государственного Исторического музея в Херсонесе. В сб.: В.П. Левашова (ред.), *Экспедиции Государственного исторического музея. Доклады на сессии Ученого Совета ГИМ 5–7 февраля 1969 г.* М., 141–158.
- Пятышева, Н.В. 1974: Раскопки Государственного исторического музея в Херсонесе в 1946 и 1948 гг. В сб.: *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. М., 72–88.
- Рабинович, М.Г. 1949: Московская керамика. В кн.: *Материалы и исследования по археологии Москвы*. Т. II (МИА 12). М.–Л., 57–105.
- Рапопорт, Ю.А. 1971: *Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии)* (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции VI). М.
- Розенфельдт, Р.Л. 1968: *Московское керамическое производство XII–XVIII вв.* (САИ Е1–39). М.
- Русанова, И.П. 1976: *Славянские древности VI–VII вв. (культура пражского типа)*. М.
- Рыбаков, Б.А. 1963: Русская эпиграфика X–XIV вв. (состояние, возможности, задачи). В сб.: *История, фольклор, искусство славянских народов: Доклады советской делегации на V Международном съезде славистов*. М., 34–72.
- Смирнов, А.П. 1951: *Волжские болгары* (Тр. ГИМ XIX). М.
- Сорокина, Н.П. 1969: Средневековые погребения на некрополе города Кепы на Таманском полуострове. В сб.: В.П. Левашова (ред.), *Экспедиции Государственного Исторического музея. Доклады на сессии Ученого Совета ГИМ 5–7 февраля 1969 г.* М., 124–130.
- Стрелков, А.С. 1930: Оссуарий Государственного Исторического музея. В сб.: Б.П. Денике (ред.), *Искусство Средней Азии* (Труды секции истории искусств Института археологии и искусствознания. V). М., 106–110.
- Талис, Д.Л. 1960: К характеристике византийской керамики IX–X вв. из Херсонеса. В сб.: В.П. Левашева (ред.), *Археологический сборник* (Тр. ГИМ 37). М., 125–140.
- Талис, Д.Л. 1971: Позднесредневековая керамика Тепе-Кермена. В сб.: С.М. Орешников, Т.Б. Попова, В.М. Раушенбах, А.П. Смирнов, М.В. Фехнер (ред.), *История и культура Восточной Европы по археологическим данным*. М., 250–262.
- Талис, Д.Л. 1976: Поливная керамика Баклинского городища. *СА* 4, 63–87.
- Талис, Д.Л. 1980: Кочевнические компоненты в населении средневековых городищ Горного Крыма. В сб.: Т.Б. Попова, Д.Л. Талис, М.В. Фехнер, А.И. Шкурко (ред.), *История и культура Евразии по археологическим данным* (Тр. ГИМ 51). М., 101–106.

- Талис, Д.Л. 1982: Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV–IX вв. В сб.: Д.Л. Талис (ред.), *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. Ч. 2 (Тр. ГИМ 54). М., 55–67.
- Тереножин, А.И. 1940: Археологические разведки в Хорезме. *СА VI*, 168–189.
- Тесленко, И.Б. 2016: Поливная керамика Крыма от эпохи Золотой Орды и генуэзской колонизации до османских завоеваний: 120 лет исследования (историографический очерк). *МАИАСК 8*, 192–260.
- Толстов, С.П. 1948: *Древний Хорезм*. М.
- Тухтина, Н.В. 1990: Курганная группа Кобожа I (бассейн реки Молога). В сб.: С.В. Студзицкая (ред.), *Проблемы археологии Евразии* (Тр. ГИМ 74). М., 121–137.
- Тухтина, Н.В. 1993: Курганный могильник XI–XII вв. Кобожа II. В сб.: Н.Г. Недошивина (ред.), *Средневековые древности Восточной Европы* (Тр. ГИМ 82). М., 136–142.
- Уварова, П.С. 1900: *Могильники Северного Кавказа* (МАК VIII). М.
- Успенская, А.В. 1993: Березовецкий курганный могильник X–XII вв. В сб.: Н.Г. Недошивина (ред.), *Средневековые древности Восточной Европы* (Тр. ГИМ 82). М., 79–135.
- Федоров-Давыдов, Г.А. 1994: *Золотоордынские города Поволжья*. М.
- Федоров-Давыдов, Г.А. 2001: *Золотоордынские города Поволжья. Керамика. Торговля. Быт*. М.
- Фехнер, М.В. 1949: Глиняные игрушки московских гончаров (по материалам раскопок ГИМ). *Материалы и исследования по археологии Москвы*. II (МИА 12). М.–Л., 52–56.
- Фехнер, М.В. 1960: Раскопки селища близ Грехова ручья. В сб.: В.П. Левашева (ред.), *Археологический сборник* (Тр. ГИМ 37). М., 156–166.
- Флеров, В.С. 1994: Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок 1987–88, 1990 г. *МАИЭТ IV*, 441–516.
- Формозов, А.А. 2007: *Исследователи древностей Москвы и Подмосковья*. М.
- Хлебникова, Т.А. 1984: *Керамика памятников Волжской Болгарии*. М.
- Цетлин, Ю.Б., Холошин, П.Р. 2019. Опыт относительной периодизации погребений Подболотьевского могильника (по данным изучения форм глиняных сосудов). *КСИА 256*, 376–398.
- Чхаидзе, В.Н. 2012: *Фанагория в VI–X вв.* М.
- Шарганова, О.Л. 2011: *Керамика Смоленского Поднепровья конца I – начала II тыс. н.э. (технология и морфология). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук*. М.
- Яшаева, Т., Денисова, Е., Гинькут, Н., Залеская, В., Журавлев, Д. 2011: *Наследие византийского Херсона*. Севастополь–Остин.
- Boldyreva, E. 2019: The Eastern glazed pottery in the Lower Volga Region in the period from X till first half of XIV century. In: *25 EAA Annual Meeting (Bern, 2019). Abstract Book*. Bern, 605.
- Talbot Rice D. 1954: Byzantine Polychrome Pottery, a survey of recent discoveries. *Cahiers Archéologiques: fin de l'antiquité et Moyen Age VII*, 69–77.

REFERENCES

- Atavin, A.G. 1992: Krasnolakovaya keramika IV–VI vv. n.e. iz Fanagorii [Red slip pottery of the 4th–6th centuries AD from Phanagoria]. *Bosporskiy sbornik [Bosporan Collection] 2*. Moscow, 149–171.
- Bank, A.V., Popova, O.S. (eds.). 1977: *Iskusstvo Vizantii v sobraniyakh SSSR. Katalog vystavki [Byzantine Art in the Collections of USSR. Exhibition Catalogue]*. II. Leningrad.
- Belov, M.I., Ovsyannikov, O.V., Starkov, V.F. 1981: *Mangazeya. Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprohodtsev XVI–XVII vv. [Mangazeya. The Material Culture of Russian Polar Sailors and Explorers of the 16th–17th Centuries]*. Moscow.

- Boldyreva, E. 2019: The Eastern glazed pottery in the Lower Volga Region in the period from X till first half of XIV century. In: *25 EAA Annual Meeting (Bern, 2019). Abstract Book*. Bern, 605.
- Boldyreva, E.M. 2014: Importnaya polivnaya keramika sredneaziatskogo proiskhozhdeniya na gorodishche Samosdelka [Imported glazed pottery of Central Asian origin at the site of Samosdelka]. In: S.B. Bolelov (ed.), *Drevneyshie Tsvilizatsii Sredney Azii [Ancient Civilizations of Central Asia]*. Moscow, 15–18.
- Boldyreva, E.M., 2016a. *Polivnaya keramika Nizhnego Povolzh'ya v X – I-y pol. XIV vv. (po materialam Samosdel'skogo gorodishcha). Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoy stepeni k.i.n. [Glazed Ceramics of the Lower Volga Region 10th – 1st Half of the 14th Centuries (Based on the materials of the Samosdel'sky settlement). PhD Thesis]*. Moscow.
- Boldyreva, E.M., 2016b. Torgovye svyazi provintsial'nogo zolotoordynskogo goroda (po materialam gorodishcha Samosdelka) [Trade links of the Provincial Golden Horde city (based on the materials of the Samosdelka Settlement)]. *Zolotoordynskaya tsvilizatsiya [Golden Horde Civilization]* 9. Kazan, 259–264.
- Boldyreva, E.M., 2018: Predmety iz raskopok V.A. Gorodtsova na gorodishche Madzhary v 1907 g. (po materialam Istoricheskogo muzeya). [Items from V.A. Gorodtsov's excavations at the settlement of Madzhary in 1907 (based on the materials of the Historical Museum)]. *Arkheologiya Evrazijskikh stepey [Archaeology of Eurasian Steppes]* 5, 25–30.
- Chkhaidze, V.N. 2012: Fanagoriya v VI–X vv. [*Phanagoria in 6th–10th Centuries*]. Moscow.
- Diatroptov, P.D. 1998: Khristianskaya simbolika na pozdnerimskoy krasnolakovoy keramike Bospora i Chersonesa. In: D.V. Zhuravlev (ed.), *Ellinisticheskaya i rimskaya keramika v Severnom Prichernomor'e [Hellenistic and Roman Ceramics in Northern Black Sea region]*. I (Proceedings of the State Historical Museum 102). Moscow, 98–106.
- Domzhalski, K., Zhuravlev, D.V. 2013: Fragmenty pontiyskoy pozdnerimskoy loshchenoy keramiki s khristianskoy simbolikoy iz Hersonesa [Fragments of Pontic Late-Roman burnished ware with Christian symbolic from Chersonesus]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 2, 137–143.
- Domzhalski, K., Zhuravlev, D.V. 2022: Sosudy pozdnerimskoy pontiyskoy loshchenoy keramiki s vreznym ornamentom s Bospora i iz Hersonesa [Vessels of Late Roman Pontic Burnished ware with inset decoration from the Bosphorus and Chersonesus]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]* 27. Moscow, 29–47.
- Dzhanpoladyan, R.M. 1958: Sferokonicheskie sosudy Dvina i Ani [Spheroconic vessels of Dvin and Ani]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]* 1. Moscow, 201–213.
- Fedorov-Davydov, G.A. 1994: *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ya [Golden Horde Cities of Volga Region]*. Moscow.
- Fedorov-Davydov, G.A. 2001: *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ya. Keramika. Torgovlya. Byt [Golden Horde Cities of Volga Region. Pottery. Trade. Household]*. Moscow.
- Fekhner, M.V. 1949: Glinyanye igrushki moskovskikh goncharov (po materialam raskopok GIM) [Clay toys of Moscow potters (based on excavations by the State Historical Museum)]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Moskvy [Materials and Research on the Archaeology of Moscow]*. II (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 12). Moscow–Leningrad, 52–56.
- Fekhner, M.V. 1960: Raskopki selishcha bliz Grekhova ruch'ya [Excavations at a settlement near Grekhov Ruchey]. In: V.P. Levasheva (ed.), *Arkheologicheskii sbornik (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum]* 37). Moscow, 156–166.
- Flerov, V.S. 1994: Pravoberezhnoe Tsimlyanskoe gorodishche v svete raskopok 1987–88, 1990 gg. [The right-bank Tsimlyansk settlement in the light of 1987–88 and 1990 excavations]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]* IV. Simferopol, 441–516.

- Formozov, A.A. 2007: *Issledovateli drevnostey Moskvy i Podmoskov'ya* [Researchers of Antiquities of Moscow and Moscow Region]. Moscow.
- Gorodtsov, V.A. 1911: Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy na meste razvalin g. Madzhara v 1907 g. [The results of archaeological research at the site of the ruins of the city of Madzhar in 1907]. In: *Trudy XIV Arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the XIV Archaeological Congress]. Vol. III. Moscow, 162–208.
- Grigoryev, A.V. 2005: *Slavyanskoe naselenie vodorazdela Oki i Dona v kontse I – nachale II tys. n.e.* [Slavic Population of the Watershed of the Oka and Don at the Turn of the 1st–2nd Millennium AD]. Tula.
- Khlebnikova, T.A. 1984: *Keramika pamyatnikov Volzhskoy Bolgarii* [Ceramics of Volga Bulgaria Sites]. Moscow.
- Kurochkina, S.A. 2012: Al'barelo nizhnevolzhskikh stolits Ulusa Dzhuchi [Al'barelo of the Lower Volga capitals of the Ulus Dzhuchi]. *Povolzhskaya arkheologiya* [Volga Region Archaeology] 1, 78–93.
- Latyshev, V.V. 1899: *Grecheskie i latinskie nadpisi, naydennye v yuzhnoy Rossii v 1895–1899 gg.* [Greek and Latin Inscriptions Found in Southern Russia in 1895–1899] (Materials on Archaeology of Russia 23). Saint Petersburg.
- Levasheva, V.P. 1960: Zolotoordynskie pamyatniki v Voronezhskoy oblasti [Golden Horde sites in Voronezh region]. In: V.P. Levasheva (ed.), *Arkheologicheskii sbornik* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 37). Moscow, 175–185.
- Malm, V.A. 1960: Kurgannyi mogil'nik bliz Grekhova ruch'ya [Burial Mound near Grekhov Ruchey]. In: V.P. Levasheva (ed.), *Arkheologicheskii sbornik* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 37). Moscow, 167–174.
- Medyntseva, A.A. 1998: Nadpisi na amfornoy keramike X – nachala XI v. i problema proiskhozhdeniya drevnerusskoy pis'mennosti [Inscriptions on amphorae of the 10th – the beginning of the 11th century and the problem of the origin of ancient Russian writing]. In: Yu.S. Kukushkin (ed.), *Kul'tura slavyan i Rus'* [Culture of the Slavs and Old Russia]. Moscow, 176–195.
- Medyntseva, A.A. 2000: *Gramotnost' Drevney Rusi (po materialam epigrafiki X – pervoy poloviny XIII vv.)* [Literacy of Old Russia (Based on Epigraphy Materials of the 10th – the First Half of the 13th Century)]. Moscow.
- Mihalchenko, S.E. 1974: Sferokonusy Povolzh'ya [Spheroconic vessels of the Volga region]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 140, 46–50.
- Murasheva, V.V. 2011: Gorodishche Supruty (IX – nachalo X v.) v sisteme etno-kul'turnykh svyazey [The Supruty Settlement (the 9th – early 10th century) in the system of ethno-cultural connections]. In: *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. Saint Petersburg–Moscow–Veliky Novgorod, 72.
- Egorov, V.L. (ed.), 1996: *Put' iz varyag v greki i iz grek ... Katalog vystavki v Gosudarstvennom Istoricheskom muzee* [The Path from the Varangians to the Greeks and from the Greeks... Catalogue of the Exhibition in the State Historical Museum]. Moscow.
- Pyatysheva, N.V. 1969: Raskopki Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya v Khersonese [Excavations by the State Historical Museum in Chersonesus]. In: V.P. Levashova (ed.), *Ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Expeditions of the State Historical Museum]. Moscow, 141–158.
- Pyatysheva, N.V. 1974: Raskopki Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya v Khersonese [Excavations by the State Historical Museum in Chersonesus in 1946 and 1948]. In:

- Arkeologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological Studies at the South of Eastern Europe]. Moscow, 72–88.
- Rabinovich, M.G. 1949: *Moskovskaya keramika* [Moscow Pottery]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Moskvy* [Materials and Research on the Archaeology of Moscow]. Vol. II (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 12). Moscow–Leningrad, 57–105.
- Rapoport, Yu.A. 1971: *Iz istorii religii Drevnego Khorezma (ossuarii)* [From the history of the religion of Ancient Khwarazm (ossuaries)] (Trudy Khorezmskoy arkeologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Proceedings of the Khwarazm Archaeological and Ethnographic Mission] VI). Moscow.
- Rozenfeldt, R.L. 1968: *Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVIII vv.* [Moscow Ceramic Production of the 12th–18th Centuries] (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] E1–39). Moscow.
- Rusanova, I.P. 1976: *Slavyanskie drevnosti VI–VII vv. (kul'tura prazhskogo tipa)* [Slavic Antiquities of the 6th – 7th Centuries (Prague Type Culture)]. Moscow.
- Rybakov, B.A. 1963: Russkaya epigrafika X–XIV vv. (sostoyanie, vozmozhnosti, zadachi) [Russian epigraphy of the 10th–14th centuries (state, opportunities, tasks)]. In: *Istoriya, fol'klor, iskusstvo slavyanskih narodov: Doklady sovetskoy delegatsii na V Mezhdunarodnom s'ezde slavistov* [History, Folklore, Art of the Slavic Peoples: Reports of the Soviet Delegation at the Vth International Slavic Congress]. Moscow, 34–72.
- Sharganova, O.L. 2011: *Keramika Smolenskogo Podneprov'ya kontsa I – nachala II tys. n.e. (tehnologiya i morfologiya)*. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk [Ceramics of the Smolensk Dnieper Region of the End of the 1st – Beginning of the 2nd Millennium AD (Technology and Morphology)]. PhD Thesis. Moscow.
- Smirnov, A.P. 1951: *Volzhskie bulgary* [Volga Bulgars] (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 19). Moscow.
- Sorokina, N.P. 1969: Srednevekovye pogrebeniya na nekropole goroda Kepy na Tamanskom poluostrove [Medieval burials at the necropolis of Kepoi on the Taman Peninsula]. In: V.P. Levashova (ed.), *Ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Doklady na sessii Uchenogo Soveta GIM 5–7 fevralya 1969 g.* [Expeditions of the State Historical Museum. Reports at the Session of the Scientific Council of the SHM, February 5–7, 1969]. Moscow, 124–130.
- Strelkov, A.S. 1930: Ossuarij Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [Ossuary in the State Historical Museum]. In: B.P. Denike (ed.), *Iskusstvo Sredney Azii* [Art of Central Asia] (Trudy seksii istorii iskusstv Instituta arkheologii i iskusstvoznaniya [Proceedings of the History of Art Section of the Institute of Archaeology and Art History] V). Moscow, 106–110.
- Talbot Rice D. 1954. Byzantine Polychrome Pottery, a Survey of Recent Discoveries. *Cahiers Archéologiques: fin de l'antiquité et Moyen Age* VII, 69–77.
- Talis, D.L. 1960: K kharakteristike vizantiyskoy keramiki IX–X vv. iz Khersonesa [On the Characteristics of Byzantine Ceramics of the 9th – 10th centuries from Chersonesus]. In: V.P. Levasheva (ed.), *Arkheologicheskii sbornik* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 37). Moscow, 125–140.
- Talis, D.L. 1971: Pozdnesrednekovaya keramika Tepe-Kermena [Late medieval pottery of Tepe-Kermen]. In: S.M. Oreshnikov, T.B. Popova, V.M. Raushenbakh, A.P. Smirnov, M.V. Fekhnner (eds.), *Istoriya i kul'tura Vostochnoy Evropy po arkheologicheskim dannym* [History and Culture of Eastern Europe According to Archaeological Data]. Moscow, 250–262.
- Talis, D.L. 1976: Polivnaya keramika Baklinskogo gorodishcha [Glazed pottery of the Bakla settlement]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 63–87.

- Talis, D.L. 1980: Kochevnicheskie komponenty v naselenii srednevekovykh gorodishch Gornogo Kryma [Nomadic components in the population of the medieval settlements of the Crimean Mountains]. In: T.B. Popova, D.L. Talis, M.V. Fekhner, A.I. Shkurko (eds.), *Istoriya i kul'tura Vostochnoy Evropy po arkeologicheskim dannym* [History and Culture of Eastern Europe According to Archaeological Data] (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 51). Moscow, 101–106.
- Talis, D.L. 1982: Keramicheskiy kompleks Baklinskogo gorodishcha kak istochnik po etnicheskoy istorii Gornogo Kryma v IV–IX vv. [The ceramic complex of the Bakla settlement as a source on the ethnic history of the Crimean Mountains in the 4th–9th centuries]. In: D.L. Talis (ed.), *Arkeologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological Studies at the South of Eastern Europe] 2 (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 54). Moscow, 55–67.
- Terenzhkin, A.I. 1940: Arkeologicheskie razvedki v Khorezme [Archaeological survey at Khwarazm]. *Sovetskaya arkeologiya* [Soviet Archaeology] VI, 168–189.
- Teslenko, I.B. 2016: Polivnaya keramika Kryma ot epokhi Zolotoy Ordy i genuezskoy kolonizatsii do osmanskikh zavoevaniy: 120 let issledovaniya (istoriograficheskiy ocherk) [Glazed Ceramics of the Crimea from the Age of the Golden Horde and the Genoese Colonization to the Ottoman Conquests: 120 Years of Research (historiographic essay)]. *Materialy po arkeologii i istorii drevnego i srednevekovogo Kryma* [Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea] 8, 192–260.
- Tolstov, S.P. 1948: *Drevniy Khorezm* [Ancient Khwarazm]. Moscow.
- Tsetlin, Yu.B., Kholoshin, P.R. 2019. Opyt otnositel'noy periodizatsii pogrebeniy Podbolot'evskogo mogil'nika (po dannym izucheniya form glinyanykh sosudov) [The experience of relative periodization of burials at the Podbolotievskoye burial ground (based on the study of clay vessel shapes)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkeologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 256, 376–398.
- Tukhtina, N.V. 1990: Kurgannaya gruppa Kobozha I (bassejn reki Mologa) [Kurgan group of Kozhva I (the Mologa river basin)]. In: S.V. Studzitskaya (ed.), *Problemy arkeologii Evrazii* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 74). Moscow, 121–137.
- Tukhtina, N.V. 1993: Kurgannyi mogil'nik XI–XII vv. Kobozha II [The Kobozha II burial mound of the 11th–12th centuries]. In: N.G. Nedoshivina (ed.), *Srednevekovye drevnosti Vostochnoy Evropy* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 82). Moscow, 136–142.
- Uspenskaya, A.V. 1993. Berezovetskiy kurgannyi mogil'nik X–XII vv. [Berezovetsk burial mound of the 10th–12th centuries]. In: N.G. Nedoshivina (ed.), *Srednevekovye drevnosti Vostochnoy Evropy* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 82). Moscow, 79–135.
- Uvarova, P.S. 1900: Mogil'niki Severnogo Kavkaza [Burial Grounds of the North Caucasus]. *Materialy po arkeologii Severnogo Kavkaza* [Materials on Archaeology of the Northern Caucasus] VIII. Moscow.
- Yashaeva, T., Denisova, E., Ginkut, N., Zalesskaya, V., Zhuravlev, D. 2011: *Nasledie vizantiyskogo Chersona* [Heritage of Byzantine Cherson]. Sevastopol–Ostin.
- Zhuravlev, D.V. 2012. Dve ampuly s izobrazheniem svyatogo Miny iz Kryma [Two ampullae with depiction of St. Mena from Crimea]. *Rossiyskaya arkeologiya* [Russian Archaeology] 3, 91–96.
- Zhuravlev, D.V., Kamelina, G.A. 2023: Keramika v fondakh otdela arkeologicheskikh pamyatnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (kratkiy obzor). Chast' II. Epokha rannego zheleznogo veka [Ceramics in the Department of Archaeological Monuments of the State Historical Museum (a Brief Overview). Part II. The Early Iron Age]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 139–177.

Zhuravlev, D.V., Murashevam V.V. (eds.), 2012: *Mech i zlatnik. K 1150-letiyu rossiyskoy gosudarstvennosti. Katalog vystavki v Gosudarstvennom istoricheskom muzee* [Sword and goldsmith. To the 1150th anniversary of Russian statehood. Catalogue of the Exhibition at the State Historical Museum]. Moscow.

Zhuravlev, D.V., Petrova, N.Yu. 2023: *Keramika v fondakh otdela arkheologicheskikh pamyatnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (kratkiy obzor). Chast' I. Epokha neolita i bronzy* [Ceramics in the Department of Archaeological Monuments of the State Historical Museum (A Brief Overview). Part I. Neolithic and Bronze Age]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 272–298.

CERAMICS IN THE DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS
OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM (A BRIEF OVERVIEW).
PART III. THE MIDDLE AGES

Ekaterina M. Boldyreva¹, Denis V. Zhuravlev², Galina A. Kamelina³

State Historical Museum, Moscow, Russia

¹ E-mail: embold@mail.ru ² E-mail: denzhuravlev@mail.ru

³ E-mail: kamgalina@yandex.ru

This is the third part of the survey of archaeological ceramics kept in the Department of Archaeological Monuments (sector of the Early Iron Age and the Early Middle Ages and sector of the Middle Ages) of the State Historical Museum (Moscow). It is devoted by the materials of the Middle Ages. The published material is divided into sections in accordance with the geographical, cultural and chronological principles: ceramics of the early Slavic and the Old Russian period, The Central Asia and the Lower Volga region, the Byzantine and Khazar period, the medieval Crimea, Bosphorus, and the ceramics of the Late Middle Ages. The chronological framework covers the early Middle Ages to the beginning of the 20th century. The early Slavic and the Old Russian period is presented by the materials of Gnezdovo, the Yaroslavl Volga region etc. The collections of the Central Asia are included the Afrasiab settlement, Dzhanbas-Kala, Zamakhshar, Narindzhan-Baba, etc. The Lower Volga collections consist the materials of Bolgar, Bilyar, Suvar, Madzhar, Selitrennoe, Vodyanskoe, Tsarevskoye settlements. The biggest block of the byzantine ceramics, is represented by the materials of Chersoneses. The collection of ceramics of the Khazar period is represented by etalon sites of the Saltovo-Mayaki culture. The ceramics collections of Crimea and Bosphorus are illustrated by the materials of the “cave cities”, Feodosia, Kerch and Phanagoria. The materials of the period Moscow Rus are ceramics from the Moscow and all nearby provinces. Ceramic vessels come from various sites, many of which are benchmarks for their time. The funds were formed from the end of the 19th century and continue to be replenished at the present time. Many collections have not yet been published or have been published only partly and require study and introduction into scientific circulation at the modern scientific level.

Keywords: State Historical Museum, ceramics, Middle Ages, early modern period, Old Russia, Byzantine Empire, Central Asia, Lower Volga, Crimea, Moscow